

На правах рукописи

Иллензеер Диана Николаевна

**Когнитивно-эпистемологические модели сознания:
опыт историко-критического анализа**

09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород 2013

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научные руководители:

Майданский Андрей Дмитриевич

доктор философских наук, доцент

Носова Татьяна Валентиновна

кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Поддубный Николай Васильевич,

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы и психологии, АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Серегина Тамара Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,
зав. кафедрой философии, логики и методологии науки, декан факультета философии, социологии и культурологии, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет».

Ведущая организация:

ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», кафедра философии и истории науки.

Защита состоится 13 декабря 2013 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Автореферат размещен на официальном сайте НИУ «БелГУ»:
<http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, доцент

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема сознания является одной из главных тем философии, поскольку в центре философской мысли – по крайней мере, со времен Сократа – стоит человек как осознанно действующее существо, как существо наделенное сознанием мира и самого себя. Отношение сознания к бытию, формы индивидуального и общественного сознания, способы адекватного самосознания – эти и другие аспекты проблемы сознания так или иначе исследуются в любой значительной философской системе. Без решения проблемы сознания невозможно строить науку о человеке.

Выбранный в качестве темы настоящего диссертационного исследования аспект проблемы – когнитивно-эпистемологические модели сознания – в наши дни привлекает к себе главное внимание целого ряда философских направлений и научных школ – от феноменологии и аналитической философии до когнитивистики и культурно-исторической психологии. По данной теме ежегодно выходит в свет огромное количество научных работ, ее исследованием занимаются десятки специализированных научных центров и лабораторий по всему миру. Есть все основания утверждать, что когнитивно-эпистемологическое исследование сознания является одной из наиболее актуальных тем или, точнее сказать, проблемных областей в современной мировой философии.

Степень разработанности проблемы. Первые модели сознания появились уже в древнеиндийской философии и у досократиков, однако когнитивно-эпистемологический аспект проблемы оставался здесь почти не разработанным, пребывая в тени натурфилософской проблематики или же теряясь в наслоениях мистики и мифологии. Сократ обнаружил диалогическую структуру сознания, утверждая присутствие в душе сверхличного начала, которое он называл «даймонием» и считал гарантом нравственного поведения личности. В дальнейшем проблема сознания в античной философии исследовалась главным образом сквозь призму дилеммы «знание против мнения» (*episteme vs. doxa*) и различения ясного и смутного осознания истинного бытия. Такова первая в истории

философии принципиальная и отчетливая когнитивно-эпистемологическая постановка проблемы сознания.

Наряду с этим в античной философии появляются редукционистские учения, сводящие сознание к материальным процессам в человеческом теле (огненные атомы Демокрита). Однако и в таких учениях, как правило, различаются когнитивные уровни осознания мира – от ощущения и представления, фиксирующих поверхностные связи тел, до знания глубинных причинно-следственных отношений между вещами.

Альтернативы материалистическим теориям были предложены Платоном и Аристотелем; именно эти две линии на протяжении следующих двух тысячелетий задавали тон в исследовании сознания. Платоники понимали сознание как функцию души-субстанции, которая по своей природе отлична от человеческого тела; в перипатетической традиции сознание представлялось атрибутом души, понимаемой как энтелехия, идеальная «форма тела».

Разнообразие ответов на вопрос о природе сознания в Новое время приводит к значительному семантическому расслоению самого термина «сознание». У одних философов он означает субъективную сторону процесса познания; у других – акт интроспекции, самосознание; у третьих – «интенциональность», направленность мысли на определенный объект. Наконец, в самом широком своем значении термин «сознание» включает в себя весь феноменальный опыт субъекта, начиная с элементарных восприятий (так называемые «квалиа», *qualia*), представления, переживания, и т.д. – словом, сферу субъективности в целом, включая сюда и внутренние состояния психики животных. При желании можно выделить и некоторые другие значения и семантические оттенки термина «сознание».

Кардинальный прорыв в постижении сознания знаменует собой философия Гегеля, впервые осуществившая исторический подход к исследованию сознания. У Маркса эта идея культурно-исторической природы сознания соединилась с принципом материалистического понимания истории, вылившись в

знаменитый постулат: «Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание».

Напротив, Brentano полностью абстрагируется от истории человеческой культуры, от всех конкретных форм общения. Сущность сознания усматривается им в интенциональности, задающей критерий различия актов сознания и предметов сознания, психического и физического. Эту мысль в дальнейшем подхватит и положит в основу своей феноменологии «чистого сознания» Гуссерль. Феноменологические тенденции обнаруживают и некоторые отечественные философские учения о сознании (М.И. Каринский, В.С. Соловьёв, Г.Г. Шпет и др.).

Восходящая к философии Гегеля и Маркса культурно-историческая модель сознания была углублена и положена в основу развитой научной теории выдающимся русским психологом Л.С. Выготским и его учениками А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурией и др., а впоследствии и Э.В. Ильенковым, В.В. Давыдовым, Ф.Т. Михайловым и др.

Среди лучших отечественных работ, посвященных проблемам философии сознания, следует отметить также труды С.А. Аскольдова, А.И. Введенского, Л.П. Карсавина, И.И. Лапшина, С.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, С.Л. Рубинштейна, М.К. Мамардашвили.

В 60-е годы у нас предпринимаются первые попытки исследовать сознание, опираясь на данные кибернетики и нейрофизиологии (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Д.И. Дубровский и др.). На Западе данный вариант когнитивного подхода к сознанию утверждается несколько раньше. Основы его были заложены, с одной стороны, работами психологов-бихевиористов, с другой – гипотезой Тьюринга, согласно которой ментальные процессы – в том числе и сознание как таковое – представляют собой вычисления, производимые биомашинной мозгом в соответствии с некими записанными нейродинамическим кодом программами.

Параллельно утверждается и развивается лингвистическая модель, изображающая сознание как символическую систему или как внутреннюю речь, протекающую в согласии с законами языка (Дж. Остин, Л. Витгенштейн и его многочисленные последователи, с одной стороны, а с другой – оппозиционная неопозитивизму «порождающая грамматика» Н. Хомского). Интересно, что положение о языке как первооснове сознания разделяют также представители столь чуждых или даже враждебных друг другу философских направлений, как экзистенциальная герменевтика, структурализм и постмодернизм.

Во второй половине XX века появляются квантовые модели сознания и подходы так или иначе связывающие сознание с антропным принципом эволюции Вселенной. Среди таких работ необходимо отметить исследования А.Е. Акимова, В.А. Бажанова, Ю.В. Балашова, В.Н. Бинги, Л.Б. Болдырева, М.Б. Менского, А.В. Московского, Р. Пенроуза, В.П. Попова и И.В. Крайнюченко, С. Хамерофф, Г. Эверетта и др.

В наши дни двумя наиболее влиятельными течениями в науке о сознании являются аналитическая философия сознания (Дж. Сёрл, Т. Нагель, Д. Деннет, Д. Чалмерс и др.) и культурно-историческая психология, центр развития которой в 90-е годы переместился на Запад. Психологи и философы из нескольких десятков стран мира объединились в Международное общество культурно-деятельностных исследований (ISCAR).

Аналитическая философия сознания пустила особенно прочные корни в МГУ, где с 2003 года проходят традиционные Грязновские чтения по философии сознания. Их вдохновителем и организатором является В.В. Васильев, в работах которого прослеживается эволюция понятия сознания от классического британского эмпиризма и философии немецкого Просвещения до самых современных течений аналитической философии сознания.

Объектом исследования является сознание как исторически формирующаяся реальность.

Предмет исследования – когнитивно-эпистемологический аспект функционирования сознания.

Цель исследования: дать историко-критический анализ основных когнитивно-эпистемологических моделей сознания.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие **задачи**:

1. Выявить основные подходы к исследованию феномена сознания и провести классификацию когнитивно-эпистемологических моделей сознания.

2. Исследовать генезис, структуру и взаимоотношения основных моделей сознания.

3. Показать историческую обусловленность постулата об автономии человеческого сознания, лежащего в основе большинства классических и современных атрибутивных теорий сознания.

4. Критически осмыслить с позиций культурно-исторической теории модель сознания, предлагаемую аналитической философией.

Методологической основой исследования является культурно-историческая методология исследования сознания, развитая отечественными философами и психологами в XX столетии. Для анализа отдельных проблем и моделей сознания использовался метод сравнительно-генетического анализа, позволяющий установить не только сходства и различия тех или иных теоретических концептов и моделей сознания, но и выявить их логическую и историческую преемственность. Кроме того учитывалась имманентная, специфическая для каждой когнитивно-эпистемологической модели методология исследования сознания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены два принципиальных подхода к исследованию феномена сознания – атрибутивный и реляционный, – и на этой основе проведена новая классификация когнитивно-эпистемологических моделей сознания.

2. Исследован и описан генезис, структура и взаимоотношения атрибутивных и реляционных моделей сознания.

3. Установлено, что в основе большинства классических и современных атрибутивных теорий сознания лежит постулат об автономии человеческого сознания, и показана историческая обусловленность этой абстракции.

4. Когнитивно-эпистемологическая модель сознания, предлагаемая аналитической философией, критически осмыслена с позиций культурно-исторической теории, и обоснован принцип решения чалмерсовской «трудной» (феноменальной) проблемы сознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Все когнитивно-эпистемологические модели сознания могут быть разделены на два больших класса: атрибутивные и реляционные. В основе атрибутивных моделей лежит представление о сознании как атрибуте, или предикате, некоего субъекта. Такие модели делятся на материалистические и идеалистические, в зависимости от того, считается сознание функцией тела (мозга, сердца, крови, дыхания и т.д.) или души, «я», Мирового духа или какой-либо иной идеальной субстанции. Реляционные концепции сознания формируются параллельно в рационалистической и эмпирической традициях. Общей для них исходной установкой является десубстанциализация души. Душа (личность, «я») не субстанция, а отношение – ассоциация чувственных восприятий, перцепций (Юм) или комплекс идей и «модус», т.е. способ действия, бесконечного мышления (Спиноза).

2. С конца XVII века история философских и психологических учений о сознании протекала под знаком конкуренции и полемики атрибутивных и реляционных теорий сознания. Первые разрабатывались преимущественно в рамках механической картины мира, вторые являются одним из «слоев» динамической, релятивистской картины мира. С конца XX века их противостояние перешло в латентную фазу: ни конструктивный диалог, ни прямая полемика между доминирующей атрибутивной (аналитическая философия сознания) и реляционной

(культурно-историческая психология) исследовательскими программами на постоянной основе практически не ведется.

3. Представления об автономии сознания возникают одновременно с самой философией, как следствие выделения теоретического мышления и духовного труда вообще в самостоятельную, частную сферу общественной жизни. В дальнейшем постулат о сознании как форме свободной самодеятельности духа лег в основу большинства классических и целого ряда новейших теорий сознания. Критика этого постулата ведется либо с натуралистических, редукционистских позиций (сознание есть функция органического тела человека, в частности, головного мозга) либо с позиций культурно-исторической психологии, рассматривающих индивидуальное сознание как интериоризованный пласт общественных отношений, «социальное в нас» (Л.С. Выготский). Историческая методология исследования сознания открывает для философии и психологии двери в мир «объективного духа», т.е. предметной культуры, внутри которой и протекает формирование сознания каждого человека. Принцип же автономии сознания обрывает связь человеческой субъективности с объективными условиями ее бытия, вследствие чего «загадка сознания» оказывается неразрешимой.

4. В аналитической философии сознание понимается прежде всего «субъективное качество опыта» (Д. Чалмерс), а опыт, в свою очередь, сводится к совокупности феноменов внутреннего переживания (*qualia*). Суть «трудной» проблемы сознания в том, чтобы объяснить происхождение феноменов восприятия «от первого лица», с точки зрения «когнитивного агента», абстрагируясь от всех объективных факторов, функций и механизмов протекания процесса сознания. Поставленная таким образом проблема не имеет научного решения (что были вынуждены признать и некоторые представители аналитической философии сознания, в частности, Т. Нагель и К. Макгинн). Она решается не наукой, а искусством. Художественная объективация всегда совершается «от первого лица» – с позиции субъективного опыта переживаний, как того и требует Чал-

мерс. Ученый же, в отличие от художника, всегда мыслит объективно – с позиции «третьего лица», поэтому научная и «феноменальная» постановки проблемы сознания взаимно исключают друг друга.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

Стремительный рост массива научных знаний о сознании в последние несколько десятилетий привел к резкому ослаблению связей между различными когнитивно-эпистемологическими концепциями сознания. В частности, две доминирующих сегодня в данной области знания исследовательских программы – культурно-историческая психология и аналитическая философия сознания – почти не обнаруживают стремления к диалогу и критическому учету добытых в рамках «чужой» программы результатов. В настоящей диссертационной работе сделаны шаги к налаживанию такого диалога и обозначены его ключевые темы и проблемы, в чем и заключается теоретическая значимость данной работы.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по философии сознания, теории познания, истории философии, спецкурсов по культурно-исторической психологии и аналитической философии.

Личный вклад автора заключается в выявлении двух принципиальных подходов к исследованию феномена сознания и проведении на этой основе новой классификации когнитивно-эпистемологических моделей сознания. В диссертационной работе впервые исследован генезис, структура и взаимоотношения атрибутивных и реляционных моделей сознания. С позиций культурно-исторической теории обоснован новый принцип решения чалмерсовской «трудной» (феноменальной) проблемы сознания.

Апробация работы. Результаты работы представлялись на V Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2009), IV Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: культурно-цивилизационные и аксиологические кризисы идентичности в современном мире» (Белгород, 2009), Всероссийской научной шко-

ле для молодых учёных: «Русская философия: истоки и современность» (Белгород, 2009), V Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров. Философия науки: история и современность» (Белгород, 2010), Международном симпозиуме молодых ученых «Культура. Политика. Понимание». (Белгород, 2013), Международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании и науке» (Тамбов, 2013).

Положения и выводы диссертации были использованы при чтении курсов лекций по философии, культурологии, концепций современного естествознания дисциплины по выбору «Сознание и самосознание» для студентов НИУ «БелГУ».

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано 13 научных работы (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК РФ) общим объемом 3,3 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы (150 источников). Общий объем исследования – 134 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы в истории философии и в современной российской и зарубежной научной литературе, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа, формулируются выносимые на защиту положения, раскрывается научная новизна, значимость и апробация результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Генезис представлений о сознании и их генеральная классификация» анализируется история проблемы в плане противостояния атрибутивных и реляционных концепций сознания.

В первом параграфе «*Атрибутивные и реляционные концепции сознания в истории философии*» прослеживается генезис философских концепций сознания и обосновывается их разделение на два больших класса.

К числу атрибутивных концепций относятся те, в основе которых лежит представление о сознании как атрибуте, или предикате, некоего субъекта. Они делятся на материалистические и идеалистические, в зависимости от того, считается сознание функцией тела (мозга, сердца, крови, дыхания и т.д.) или души, «я», Мирового духа или какой-либо иной идеальной субстанции.

Реляционные концепции сознания формируются в конце XVII столетия, параллельно в рационалистической и эмпирической традициях. Их общей посылкой является десубстанциализация души. Душа, личность, «я» – не субстанция, а отношение (*лат. relatio*): у Юма это – ассоциация чувственных восприятий, перцепций, у Спинозы душа – комплекс идей и модус (способ действия) бесконечного мышления. В реляционных концепциях вещь не субъект отношения, а лишь предметная форма выражения отношений – причинно-следственных или же ассоциативных, которые и представляют собой глубинную, подлинную реальность. Вещи изменчивы и преходящи, а отношения постоянны и неизменны; отношения первичны, вещи – всегда вторичны.

Критикуя понятие субстанциальности, Локк приходит к выводу, что ясной и отчетливой идеи «я» не существует, так же, как и идеи материальной субстанции. Не сознание зависит от «я», как обычно принято считать, а наоборот – «я зависит от сознания». Связывая мои настоящие восприятия с прошлыми, сознание тем самым обуславливает тождество личности. Локк высказывает гипотезу о возможности переноса сознания в другое тело, отличное по своему строению от природного тела личности. В наши дни гипотеза трансляции сознания стала краеугольным камнем идеологии «трансгуманизма».

Доработал и отшлифовал реляционную модель сознания Юм. Наш чувственный опыт состоит из перцепций и аффектов, восприятие же души, «я» в опыте отсутствует. В таком случае существование души – не более чем гипоте-

за, которую опыт не может ни подтвердить, ни опровергнуть, заключает Юм. В диссертации ведется полемика с известным специалистом по философии Просвещения В.В. Васильевым относительно оценки тенденций юмовской философии сознания. Показано также, что реляционная модель сознания является одним из «слоев» единой релятивистской картины мира, формирование которой начинается уже в XVII веке, протекая в тени «субстанциальной», механической картины мира.

Возврат Канта к атрибутивной модели сознания более чем на столетие подвел черту под экспериментом британских эмпириков. Следующую попытку построить реляционную модель сознания предпримут позитивисты второй волны, рассматривавшие душу как специфический «комплекс ощущений», и бихевиористы, для которых душа – совокупность условных рефлексов, стимулов и реакций.

Гораздо более прочный фундамент реляционная модель сознания обрела в рационалистической традиции. Спиноза также выступает против субстанциальности души, но при этом не избавляется от категории субстанции, как Локк и Юм, а переосмысливает ее в духе реляционизма: субстанция уже не вещь, которой присущи те или иные свойства, но бесконечный «порядок и связь вещей». Душа является «сложной идеей», т.е. комплексом идей. Характер их взаимосвязи делает одних людей более разумными и свободными, чем другие, а также задает степень отчетливости и адекватности сознания и самосознания личности. По Спинозе, сознание вообще есть рефлексия, а то, что мы называем словом «я», есть модус бесконечного сознания (*cogitatio*) божественной Природы-субстанции.

Следующий крупный шаг в понимании сознания сделал уже в XIX столетии Гегель. В «науке об опыте сознания» исследуются не только и не столько внутренние состояния индивидуального сознания – цвета и фигуры, запахи, звуки и прочие «перцепции», – сколько исторически конкретные фигуры Раба и Господина, Скептика, Стоика и Романтика, Гражданина и Эгоиста, Служителя

и Мудреца и др. Таким образом, Гегель открыл новое, культурно-историческое измерение сознания.

Подобно Юму Гегель ищет аналогии для своей когнитивной модели сознания в ньютоновской механике, которая в ту эпоху по-прежнему считалась эталоном научности. Но если Юм аналогом силы тяготения в человеческом сознании считал ассоциацию перцепций, то Гегель видит такой аналог в свободе духа. Всемирная история рассматривается им как «прогресс в сознании свободы». Человек свободен, когда действует сознательно, когда он осознанно решает, как ему дальше быть. В этом пункте особенно явственно проступает принципиальная разница между натуралистически-эмпирической и культурно-исторической моделями сознания.

Материалистическую версию культурно-исторической модели сознания предложил Маркс. В основе ее лежит положение о том, что «общественное сознание» отражает экономические отношения, завязывающихся между людьми в процессе труда. Ясно, что такая модель сознания задает совсем другую методологию его исследования, не имеющую ничего общего с абстрактной интроспекцией эмпириков или «трансцендентальной дедукцией» кантовско-фихтевского образца. Индивид становится человеком, приобретает все свои человеческие качества только в обществе, в процессе общения с другими людьми, утверждает Маркс. Сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений» (Тезисы о Фейербахе). В этом тезисе предельно четко сформулирована реляционная парадигма исследования человека, включая и его сознание, которое, по Марксу, является идеальным отражением человеческого бытия – самосознанием бытия. Автономия человеческого сознания – фикция, ложный «абстракт», исторически возникающий с развитием частной собственности и представляющий собой отражение «эгоистического» бытия частного собственника. На этом ложном постулате автономии сознания основывались едва ли не все модели сознания в философии Нового времени.

За конкретно психологическую разработку реляционной парадигмы в философии сознания возьмется в 1920-е годы Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и другие психологи культурно-исторической школы. Продолжала развиваться и старая, атрибутивная парадигма, причем в научной психологии с конца XIX века она, безусловно, сохранялась в качестве доминирующей.

В параграфе втором *«Когнитивно-эпистемологические аспекты моделирования сознания в современной психологии»* история психологических учений о сознании рассматривается под когнитивно-эпистемологическим углом зрения. Здесь выясняется, что практически все психологические модели сознания формировались под мощным воздействием философии и, в свою очередь, существенно повлияли на формирование новейших философских концепций сознания.

Данное обстоятельство особенно хорошо заметно, например, в фундаментальной «Энциклопедии эпистемологии и философии науки», где мы находим сразу три статьи «Сознание», написанные ведущими отечественными специалистами в области эпистемологии (В.А. Лекторский), феноменологии (В.И. Молчанов) и психологии (В.П. Зинченко). Все трое авторов широко привлекают к рассмотрению, помимо чисто философских, также и научно-психологические понятия и модели сознания.

В.А. Лекторский определяет сознание как «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях». В.П. Зинченко доказывает, что сознание есть изначально межиндивидуальная, общественная реальность («совокупное Я»), а собственно индивидуальное сознание, как «внутренняя реальность», возникает лишь на последней стадии духовного развития ребенка. В.И. Молчанов, далее, моделирует сознание как «многообразие различий и их различий», а также предпочтений и «идентификаций различенного». При этом Молчанов опирается, с одной стороны, на феноменологическую традицию, а с другой – на бихевиористскую трактовку сознания как «момента пе-

рехода» от менее дифференцированной реакции на внешний стимул – к более дифференцированной.

Таким образом, «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» предлагает читателю сразу три принципиально разные когнитивно-эпистемологические модели сознания, каждая из которых, в свою очередь, является продуктом переосмысления и синтеза нескольких, достаточно разнородных концепций сознания. Объединяет же троих авторов статей о сознании в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» стремление аккумулировать и синтезировать разноплановый исторический опыт понимания сознания в философии и психологической науке в целостную когнитивно-эпистемологическую концепцию. Но если Лекторский принимает за основу «аналитическую» атрибутивную модель, то Зинченко и Молчанов – сторонники реляционных моделей сознания.

Далее критически анализируется радикально-материалистическая версия атрибутивного подхода к сознанию, редуцирующая сознание к физиологии высшей нервной деятельности и к ощущениям, от Э. Титченера до Дж. Сёрла. Последний именует «сознанием» любое ощущение в органическом теле, доказывая факт существования сознания с помощью щипка. Сознание определяется как биологическое свойство мозга человека и некоторых животных и ставится в один эволюционный ряд с процессами фотосинтеза, пищеварения или деления клетки. Тем самым качественная граница между человеческой и животной психикой стирается, их различие сводится к степени развития сознания.

Альтернативной редуктивному материализму стали исследования немецкого психолога М. Вертгеймера, который сконцентрировал внимание на изучении способов, которые позволяли осмысливать психику с помощью организованных целостных структур (гештальтов), а не как простую сумму отдельных элементов.

Влияние гештальтпсихологии испытал и основоположник культурно-исторической теории Л.С. Выготский. «Я есть социальное в нас», – гласит дан-

ное им определение сознания. Сознание является чисто социальной реальностью, отражением общественных отношений в физической и психической деятельности человека. Попадая в мир культуры, состоящий из значимых предметов, «распредмечивая» и усваивая их культурные значения, ребенок и обретает сознание. Сознание есть способность смотреть на мир глазами других людей – сквозь ежедневно шлифуемые «линзы» культуры. Таков главный вывод, к которому приходит Выготский в ходе своего исследования высших психических функций.

Теория, считающая сознание проекцией на психику общественных отношений, безусловно, относится к классу реляционных. Есть основания утверждать, что развитая Выготским и его учениками культурно-историческая теория является наиболее чистой и мощной реляционной моделью сознания в истории науки. Во второй главе диссертационной работы предпринята попытка опереться на эту теорию для анализа других когнитивно-эпистемологических моделей сознания.

В главе второй «Философско-методологический анализ современных моделей сознания» выделяются и критически рассматриваются основные линии моделирования сознания в современной философии и естествознании.

В рамках «соматической» модели сознания, представляющего сознание как функцию органического тела, строят свои концепции мыслители столь разного плана, как Ф. Ницше, Ж. Делез и Д. Деннет. Как должно быть устроено тело, чтобы в нем возникло сознание? Таков центральный вопрос соматической философии сознания. Конкретный ответ на него призваны дать уже не философы, а специалисты в области биохимии, физиологии высшей нервной деятельности, информатики и других наук, изучающих морфологию и функции тела.

Более поздние атрибутивные концепции сознания, также претендующие на статус научных, делают своей отправной точкой представление о «я» как носителе сознания, кардинально отличном от тела по своей природе. Эта традиция восходит к Декарту. Анализ ее в диссертации проводится на примере фун-

даментального коллективного труд о сознании из серии «Блэквелловские пособия», написанный именитыми европейскими и американскими когнитивистами – философами, психологами и нейрофизиологами. Авторы тома дают диаметрально противоположные ответы на вопрос о функции сознания в материальном мире: сознание не имеет никаких функций, представляя собой эпифеномен, не оказывающий влияния на физический мир (типично картезианская позиция); сознание есть адаптивная функция, дающая эволюционные преимущества тем живым видам, у которых она лучше развита; сознание является продуктом процессов коммуникации, формирующих коллективные ментальные состояния и совместно-разделенный опыт (shared experience).

В русской религиозной философии сознание и его функции рассматриваются сквозь призму морали, религиозной веры и человеческой чувственности вообще, в самом широком смысле. Особым и, по мнению автора, наиболее оригинальным направлением отечественной философии сознания является русский космизм. Однако когнитивно-эпистемологический аспект проблемы сознания в этих самобытных философских течениях отходит на второй или третий план.

В параграфе первом главы второй **«Проблема происхождения сознания: современные научные концепции и философия науки»** рассматриваются – в когнитивном аспекте – аспекты естественнонаучных знаний об эволюции человека, имеющие непосредственное отношение к «загадке сознания». Саму эту загадку В.И. Молчанов характеризует как явный контраст непосредственной доступности модусов сознания (представление, суждение, сомнение, радость и т.д.) с неуловимостью его «субстанции».

Реляционный подход как раз и возникает в качестве попытки разгадать эту загадку, избавившись от понятия души как субстанции сознания. Субстанция эта неуловима просто оттого, что в действительности она просто не существует. Душа, психика – это не субстанция, а форма деятельности, деятельного отношения живого существа к окружающему миру.

Господствующей атрибутивной теорией возникновения сознания в естествознании является материалистическая концепция психогенеза, согласно которой сознание возникает в процессе эволюции, обеспечивая обратную связь между организмом и средой, и вторично по отношению к мозгу и происходящим в нем нейрофизиологическим процессам. Сторонники данной теории надеются, что им со временем удастся построить физико-химическую модель сознания, однако в большинстве своем признают, что наука пока что далека от решающего успеха.

Среди разнообразных идеалистических, но также атрибутивных, концепций происхождения сознания, наряду с давно известными – такими как гилозоизм, теория монад и витализм, – выделяются также сравнительно новые концепции, представляющие Вселенную как высший разум, а сознание – как особый эффект взаимодействия материальных полей («голографическая Вселенная» М. Толбета), или же как «заряд», получаемый человеческим мозгом от некой «психосферы» (О. Рейзер).

Пограничный подход между материалистической и идеалистической теориями предлагается реляционными полевыми концепциями сознания, утверждающими холистическую и энергоинформационную сущность сознания. К числу таких концепций относится, в частности, холотропная модель сознания, разработанная С. Грофом, а также ряд информационных моделей, созданных в рамках современной когнитивной науки. В диссертации критически анализируются различные точки зрения на полевые модели и основные трудности, стоящие на пути их построения.

Большинство современных теорий, пытающихся понять сознание на путях исследования деятельности мозга, покоятся на более или менее явных атрибутивных представлениях о душе и сознании как функциях тела. В таких теориях, как заметил еще Э.В. Ильенков, архаические представления о душе «переводятся в терминологию физиологии мозга или биохимии, кибернетики или теории информации, не меняясь от этого ни на йоту по существу».

Сторонники культурно-исторической теории сознания – на взгляд автора диссертационного исследования, совершенно справедливо – оспаривают саму возможность понять человеческое сознание через исследование механизмов работы мозга. В полной мере признавая важность и влияние материальных структур на возникновение и формирование сознания, стоит отметить, что сущность сознания следует, все же, искать в обстоятельствах жизни и предметной деятельности людей в окружающем мире, а не в особенностях нейрофизиологии мозга. Сознание – это феномен человеческой культуры, поэтому его идеальная природа навсегда останется скрытой от физиков и биологов, имеющих дело исключительно с материальными механизмами осуществления сознательной деятельности.

В параграфе втором главы второй **«Проблема объективности в научном исследовании сознания»** отмечается, что в науке XX столетия, уже не только в гуманитарном знании, но и в физике остро встала проблема объективности сознания. Достаточно вспомнить полемику Бора и Эйнштейна об объективной реальности уравнений в квантовой механике и статусе наблюдателя физических процессов. В философии данная проблема наиболее остро была сформулирована австралийским философом Д. Чалмерсом, представителем так называемой «аналитической философии сознания». К последней относятся также Г. Райл, Дж. Остин, Дж. Сёрл, Д. Деннет, Дж. Фодор и многие другие наследники традиций логического позитивизма.

Под термином «сознание» Чалмерс имеет в виду «субъективное качество опыта: каково это – быть когнитивным агентом». Микроэлементами сознания в аналитической философии, как и у Юма, считаются ощущения; рассматриваемые в «феноменальном» аспекте, они именуется «квалиа» (qualia), качествами душевной жизни. Чалмерс объявляет главной проблемой своей философии объяснение возможности «квалиа». Это и есть, утверждает он, «трудная проблема сознания (the hard problem of consciousness)». Редукция сознания к «переживанию» ощущений является в высшей степени характерным методологическим

принципом когнитивно-эпистемологических моделей сознания в аналитической традиции.

«Легкими проблемами» Чалмерс считает те, относительно которых в принципе известно, как их решать, пусть они пока что и не решены. Для того, чтобы объяснить когнитивные функции, достаточно раскрыть механизм их осуществления. Переживание же сопровождает выполнение этих функций. Сознание является атрибутом души – ментальным феноменом, но не ее когнитивной функцией. Чем же оно, в таком случае, является само по себе? Такова самая трудная, «феноменальная» постановка проблемы сознания. Наиболее приемлемой стратегией решения данной проблемы Чалмерс считает «изоляцию субстрата переживания», т.е. полное абстрагирование от процессов, происходящих в головном мозге. Тем самым сразу же отсекаются все модели и наработки в исследованиях нейронных коррелятов сознания, полученные в рамках когнитивной науки.

В диссертационной работе рассматривается полемика когнитивистов и представителей аналитической философии сознания, взвешиваются их аргументы и контраргументация; обнаруживается методологическое родство «двух-аспектной» модели сознания с «психофизикой» Г.Т. Фехнера. В аспекте поставленной Чалмерсом «трудной проблемы» дается краткая характеристика основных когнитивно-эпистемологических моделей сознания, над которыми работают аналитические философы: соматический материализм, интеракционный дуализм, принципиальный дуализм, двухаспектный монизм, аномальный скептицизм.

Автор диссертационной работы предлагает собственный взгляд на «трудную проблему сознания» под углом зрения культурно-исторической теории сознания. Главный просчет аналитической философии сознания состоит в том, что она полностью игнорирует культурную природу человеческого «опыта переживания» (experience) и восприятия мира. Культура многократно усиливает индивидуальное чувственно восприятие и меняет саму его структуру, помещая

между глазом (ухом, носом и т.д.) и его объектом «линзу» исторически накопленного человечеством опыта чувств. Люди воспринимают мир не только своим природным глазом, но и глазами других людей, – такова специфическая структура человеческого восприятия.

Аналитическая же философия – и, в частности, Д. Чалмерс, – ставит проблему сознания так, словно моё «я» находится в вакууме наедине с предметами восприятия. До тех пор, пока философы и психологи абстрагируются от «эффира» культуры, в котором и совершаются акты человеческого восприятия, им так и будет не по силам не только решить, но и корректно поставить «трудную проблему сознания». Признанием неразрешимости последней становится «аномальный скептицизм» К. Макгинна и Т. Нагеля.

Нагель наиболее близко подошел к истине, указав на несовместимость науки, научного взгляда на мир вообще, с «трудной проблемой сознания», как ее ставит Чалмерс. Однако и Нагель не смог увидеть того факта, что эта проблема вполне решаема – искусством, воспитывающим «культуру чувств». Художественная объективация, посредством слова, звука или красок, всегда совершается «от первого лица» – с позиции переживающего субъекта, как того и требует Чалмерс. Ученый же, в отличие от художника, всегда мыслит «от третьего лица», поэтому научная постановка проблемы сознания в принципе не может быть «феноменальной», и наоборот.

В Заключении изложены основные выводы исследования, намечены пути дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Методологический анализ современных физических теорий: претензии на описание сознания как объекта реальности // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. № 8 (63), 2009, выпуск 8. С. 144-148.(0,5 п.л.)

2. Наука, искусство и «трудная проблема» сознания // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. № 16, 2013, выпуск 25. С. 241-246 (0,5п.л.)

3. Сознание человека в свете исследовательской программы эволюционизма // Дискуссия. № 10 (40), 2013, выпуск 10. С. 38-40. (0,3п.л.)

Другие научные статьи, доклады, тезисы:

4. Методологические проблемы применения синергетического подхода в психологических исследованиях // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. – Книга 4. Новосибирск. ЦРНС. – Изд-во «СИБПРИНТ», 2008.– С. 134-142 (в соавторстве).

5. Философско-методологические проблемы современной психологии // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXVIII: – Белгород, БГТУ, 2009. – С. 135-138 (в соавторстве).

6. Екологія людини в контексті інформаційного підходу // Вісник Харківської державної академії культури [Текст]: зб. наук. пр. Вып 26 / Харк. держ. акад. культури; відп. ред. В.М. Шейко. – Х.: ХДАК, 2009. – С.90-96 (в соавторстве).

7. Философско-методологические проблемы изучения сознания // Система ценностей современного общества. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. В 2 частях. (Часть 1). Новосибирск, ЦРНС – Издательство СИБПРИНТ, 2009 – С. 57-60.

8. Онтологические и гносеологические аспекты изучения психики в мировой и отечественной мысли // Материалы Всероссийской научной школы для молодых учёных: «Русская философия: истоки и современность» Сборник статей. Белгород, ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 77-78.

9. Психологические особенности адаптации личности в информационном обществе // Философия и наука поверх барьеров: культурно-цивилизационные и аксиологические кризисы идентичности в современном мире // Материалы IV Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов. – Белгород: Изд-во БелГУ. 2010. – С. 58-60.

10. Гегелевская концепция сознания и современность // Ученые записки МГПУ. Серия "Общественные науки" : вып. 7 : Проблемы диалектики: от Гегеля до наших дней : сб. научн. статей / отв. ред. А. А. Сауткин. – Мурманск : МГПУ, 2010. – С. 204-211 (в соавторстве).

11. Философское осмысление проблемы сознания // Философия и наука поверх барьеров. Философия науки: история и современность: материалы V

Всерос. науч. конф. молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов (г. Белгород, 8-9 апреля 2010 г.). – Белгород, Изд-во БелГУ, 2010. – С.71-74.

12. Естественнонаучная картина мира Белгород: Изд-во БелРИПКППС, 2011. С.47 (в соавторстве).

13. Философия сознания: проблемы, поиски, решения // Культура. Политика. Понимание. Материалы Международного симпозиума молодых ученых. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 168-170.